

---

**Четвертая Конференция Высоких Договаривающихся  
Сторон Конвенции о запрещении или ограничении  
применения конкретных видов обычного оружия,  
которые могут считаться наносящими чрезмерные  
повреждения или имеющими неизбирательное действие,  
по рассмотрению действия Конвенции**

20 April 2012  
Russian  
Original: English

---

Женева, 14–25 ноября 2011 года

**Краткий отчет о 6-м заседании,**  
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 25 ноября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

*Председатель: г-н Ганев ..... (Болгария)*

## Содержание

- Доклад Комитета по проверке полномочий
- Доклад Редакционного комитета
- Рассмотрение и принятие заключительных документов
- Заключительные заявления делегаций
- Закрытие Конференции

---

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания Конференции.

*Заседание открывается в 16 ч. 30 м.*

**Доклад Комитета по проверке полномочий (CCW/CONF.IV/CC/1/Rev.1)**

1. **Председатель**, привлекая внимание к пересмотренному докладу Комитета по проверке полномочий (CCW/CONF.IV/CC/1/Rev.1), говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает принять рекомендацию Комитета, содержащуюся в приложении к докладу.
2. *Решение принимается.*

**Доклад Редакционного комитета (CCW/CONF.IV/DC/1)**

3. **Г-н Росоха** (Словакия), выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, представляет доклад Комитета, который содержится в документе CCW/CONF.IV/DC/1.
4. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает принять доклад Редакционного комитета с незначительными редакционными изменениями.
5. *Решение принимается.*

**Рассмотрение и принятие заключительных документов (CCW/CONF.IV/CRP.2; (CCW/CONF.IV/L.1/Rev.2)**

6. **Председатель** привлекает внимание к проекту заключительного документа: его часть I, содержащая проект заключительного доклада Конференции, была выпущена в качестве документа CCW/CONF.IV/CRP.2, а часть II, содержащая проект заключительной декларации, – в качестве документа CCW/CONF.IV/L.1/Rev.2. Он напоминает, что часть III заключительного документа будет включать доклады Комитета по проверке полномочий, Редакционного комитета и главных комитетов. Он предлагает Конференции рассмотреть проект заключительного документа по отдельным разделам, а если потребуется, то и по пунктам, прежде чем принимать текст в целом.

*Часть I*

*Пункты 1–17*

7. *Пункты 1–17 принимаются.*

*Пункты 18–23*

8. *Пункты 18–23 принимаются с незначительными редакционными изменениями.*

*Пункты 24–29*

9. *Пункты 24–29 принимаются.*

*Пункты 30 и 31*

10. *Пункты 30 и 31 принимаются.*

*Пункт 32*

11. **Г-н Ромеро Пуэнтес** (Куба), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что Движение выдвинуло на пост назначенного Председателя Совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, подлежащего проведению в 2012 году, кандидатуру г-на Хесуса С. Доминго из Филиппин.

12. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Конференция желает принять выдвинутую кандидатуру и внести соответствующую поправку в рассматриваемый пункт.

13. *Решение принимается.*

14. *Пункт 32 с внесенной в него устной поправкой принимается.*

*Пункт 33*

15. *Пункт 33 принимается с незначительными редакционными изменениями.*

*Приложения I и II*

16. *Приложения I и II принимаются с незначительными редакционными изменениями.*

17. *Часть I в целом с внесенными в нее поправками принимается.*

*Часть II**Раздел I*

18. *Раздел I принимается с незначительными редакционными изменениями.*

*Раздел II*

19. **Председатель** предлагает делегациям высказывать замечания по предлагаемым решениям, содержащимся в разделе II, в том числе по решению 1 относительно принятия проекта протокола по кассетным боеприпасам, текст которого содержится в документе CCW/CONF.IV/9/Rev.1.

*Решение I*

20. **Г-н Спектор** (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что многие государства выразили озабоченность по поводу того, что проект протокола по кассетным боеприпасам можно толковать как разрешающий – имплицитно или даже эксплицитно – применение таких боеприпасов, а другие стороны считают, что формулировки преамбулы заходят слишком далеко, порой приобретая беспрецедентный характер. Для того чтобы устранить эти озабоченности, его делегация желает предложить нижеследующие поправки к проекту протокола.

21. Шестой пункт преамбулы надлежит изменить следующим образом: "имея твердое намерение принять меры в порядке осуществления запрещений и ограничений в отношении кассетных боеприпасов, которые имеют неизбирательное действие", а восьмой и десятый пункты преамбулы следует исключить. В пункте 2 статьи 3 следует исключить слово "другие", а статью 3-бис следует исключить полностью. Он далее предлагает исключить слова "применять" и "применение" в пункте 1 статьи 4 и в пунктах 1 и 3 статьи 5. Кроме того, следует исключить пункты 4, 5 и 6 статьи 5. В пунктах 1 а) и 1 б) статьи 6 следует исключить слова "а также более не предназначенные для применения", а в пункте 1 а) той же статьи следует заменить слова "для оперативного применения" на "в операционных запасах". Наконец, в пункте 3 статьи 13 следует ис-

ключить слова "сообразно с другими соответствующими и применимыми соглашениями".

22. Его делегация надеется, что выдвинутые поправки обеспечат гармоничное взаимодействие намечаемого протокола с Конвенцией по кассетным боеприпасам (Конвенцией Осло), причем протокол будет служить основой регулирующего режима в вопросах, не связанных с применением кассетных боеприпасов, для государств, которые не в состоянии присоединиться к Конвенции.

23. **Г-н Луке Маркес** (Эквадор) говорит, что возражения, высказывавшиеся его правительством и правительствами других Высоких Договаривающихся Сторон в отношении проекта протокола по кассетным боеприпасам, не были приняты во внимание. Ключевыми сторонами являются все государства, представленные на Конференции, но, к сожалению, было проведено различие между государствами, которые считаются таковыми, и государствами, которые таковыми не считаются, что подрывает дух многосторонних переговоров и принцип правового равенства государств.

24. Хотя предлагаемые поправки и содержат некоторые скромные уступки, проект протокола далек от того, чтобы быть совместимым с Конвенцией по кассетным боеприпасам – стандартом, по которому должны выверяться все новые инструменты. В проекте протокола предпринята попытка преподнести в качестве его достоинства уничтожение миллионов устаревших кассетных боеприпасов, предназначенных для утилизации. Однако в нем не указано, сколько еще миллионов боеприпасов будут разрешены для применения, если текст будет принят.

25. Ответственность за будущее применение кассетных боеприпасов против гражданских лиц не будет лежать, как это предположили некоторые делегации в ходе предыдущего заседания, на государствах, не способных поддержать проект протокола, некоторые из которых, будучи участниками Конвенции Осло, уже отказались от этого оружия. Консенсус не может быть достигнут посредством незначительных редакционных изменений; суть проблемы состоит в неизбирательном воздействии кассетных боеприпасов и его жертвах, особенно детях. При составлении текста во главу угла нужно было поставить страдания, причиняемые таким оружием. Применение кассетных боеприпасов будет продолжать возмущать сознание людей во всем мире до тех пор, пока они не будут поставлены под универсальный запрет. Рассматриваемый текст или изложенные в нем принципы никогда не были предметом консенсуса, и Конференции следует поступить с ними соответствующим образом.

26. **Г-н Гильермет-Фернандес** (Коста-Рика) предлагает прервать заседание, с тем чтобы делегации, у которых с самого начала имелись озабоченности в отношении проекта протокола, смогли обсудить поправки, предложенные в последнюю минуту.

27. **Г-н Вулкотт** (Австралия), отмечая, что различные аспекты предложенных поправок были затронуты рядом делегаций на предшествующем заседании, говорит, что он хочет поблагодарить делегацию Соединенных Штатов за ее предложения, хотя они и были выдвинуты в последний момент, и что они заслуживают внимания Конференции. Он поддерживает предложение о перерыве.

28. **Г-н Спектор** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что у его делегации не было никакого намерения удивлять кого-либо. Предложения по поправкам призваны снять озабоченности, высказанные в последние дни, и их можно было бы обсудить в ходе предложенного перерыва.

*Заседание прерывается в 17 ч. 25 м. и возобновляется в 18 ч. 15 м.*

29. **Г-н Данон** (Франция) говорит, что вопрос, стоящий перед Конференцией, сводится к тому, будет ли наличие протокола по кассетным боеприпасам лучше гарантировать коллективную безопасность как в гуманитарных, так и в военных аспектах, или, точнее, сможет ли нынешний проект протокола работать эффективно в сочетании с Конвенцией Осло.

30. Конвенция Осло, которую Франция полностью поддерживает и участником которой она является, устанавливает режим запрещения в отношении оружия, подпадающего под ее действие. Поскольку основные пользователи и производители кассетных боеприпасов заявили о том, что они не присоединятся к этой Конвенции в ближайшем будущем, ее политическая сила состоит в ее осуждающем эффекте.

31. Предлагаемый протокол по кассетным боеприпасам преследует две цели. Во-первых, он предполагает введение частичного запрета на кассетные боеприпасы, изготовленные до 1980 года. Дата выбрана не произвольно – она отражает намерение ликвидировать оружие первого поколения, или, точнее, то оружие, которое не обладает способностью к самоуничтожению или самонейтрализации. Если протокол будет принят, то его воздействие на запасы кассетных боеприпасов будет в четыре-пять раз больше значительным, чем у самой по себе Конвенции Осло. Второй целью протокола является регулирование кассетных боеприпасов. Противники утверждают, что он тем самым легитимизировал бы это оружие и подорвал осуждающий эффект Конвенции Осло. Ошибочно, однако, считать, что все регулирующие системы предполагают определенную степень легитимизации: например, установление 20-процентного предельного уровня для выбросов определенных газов ни в коей мере не узаконивает загрязнение до этого уровня. Считать, что Конвенция Осло настолько уязвима, что принятие протокола к Конвенции о конкретных видах обычного оружия может ослабить ее, означает не иметь достаточной уверенности в ее правовой и политической ценности.

32. Измененный текст, предложенный Соединенными Штатами, установил бы другой режим, отличный от того, который первоначально предусматривался в проекте протокола. Некоторые делегации просили, чтобы в тексте конкретно не упоминались условия применения для кассетных боеприпасов. Новый текст включает это изменение, отражая подлинную и очень важную уступку.

33. **Г-н Гильермет-Фернандес** (Коста-Рика), выступая также от имени Австрии, Анголы, Афганистана, Боливии (Многонационального Государства), Буркина-Фасо, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гаити, Ганы, Гватемалы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Гондураса, Дании, Демократической Республики Конго, Джибути, Замбии, Зимбабве, Исландии, Испании, Колумбии, Конго, Лаосской Народно-Демократической Республики, Лесото, Либерии, Ливана, Лихтенштейна, Мадагаскара, Мали, Мексики, Мозамбика, Намибии, Нигера, Нигерии, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Парагвая, Сальвадора, Святого Престола, Сенегала, Словении, Судана, Того, Туниса, Уганды, Уругвая, Чили, Эквадора и Южной Африки, выражает сожаление по поводу того, что поправки к проекту протокола по кассетным боеприпасам были предложены всего за несколько часов до окончания Конференции. Новый текст не в полной мере устраняет фундаментальные озабоченности, неоднократно высказывавшиеся делегациями, от имени которых он выступает. Он не несет в себе дополнительной гуманитарной ценности, поскольку он позволял бы продолжать производство кассетных боеприпасов, которые, как известно, причиняют неприемлемый ущерб, и не запре-

шал или не регламентировал бы какую бы то ни было форму применения такого оружия. Отсюда следует вывод, что этот текст не является предметом консенсуса.

34. **Председатель**, напоминая, что проект протокола представляет собой итог пяти лет интенсивных усилий и переговоров, предпринятых Высокими Договаривающимися Сторонами, спрашивает, выступает ли какая-либо Сторона против его принятия с поправками, предложенными Соединенными Штатами.

35. **Г-н Флорес-Бермудес** (Гондурас) говорит, что он удивлен вопросом Председателя, поскольку только что прозвучало заявление представителя Коста-Рики, который брал слово от имени Гондураса и 49 других стран, выступающих против принятия проекта протокола. Если их позиция была изложена недостаточно четко, то это заявление, возможно, следует повторить.

36. **Г-н Конгстад** (Норвегия), **г-н Уинтер Кабран** (Уругвай), **г-н Кментт** (Австрия) и **г-н Луке Маркес** (Эквадор) заявляют о своей полной поддержке заявления Коста-Рики, которое четко показало, что консенсуса по проекту протокола не имеется.

37. **Г-н Гомес Камачо** (Мексика), которого поддерживает **г-н Флорес-Бермудес** (Гондурас), предлагает, чтобы Председатель не просил все 50 стран, от имени которых выступал представитель Коста-Рики, подтвердить свою позицию, а вместо этого объявил, что консенсуса не имеется.

38. **Г-н Уэссе** (Либерия) говорит, что, к сожалению, две недели работы не привели к достижению консенсуса, и, насколько он понимает, это мнение разделяют подавляющее большинство делегаций.

39. **Г-н Фазель** (Швейцария) говорит, что его делегация считает необходимым дополнить Конвенцию по касетным боеприпасам и таким образом увеличить количество касетных боеприпасов, подлежащих запрещению, нейтрализации и уничтожению. В этой связи он выражает сожаление по поводу того, что Стороны не смогли преодолеть разногласия, которые существовали с самого начала переговоров. Швейцария не может поддержать принятие проекта протокола, поскольку, несмотря на конструктивные предложения его делегации относительно усиления защиты гражданских лиц, текст остается слишком слабым в различных аспектах. Позитивное воздействие на наиболее опасные арсеналы, которые может быть получено в результате принятия проекта протокола, не перевешивает озабоченности его страны по поводу слабости гуманитарных положений этого проекта и потенциальных негативных последствий для международного гуманитарного права.

40. Будущие дискуссии в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия следует переориентировать на те области, где можно ожидать реального прогресса в согласовании гуманитарных и военных соображений. Государствам, которые вряд ли присоединятся к Конвенции Осло в обозримом будущем, следует принимать меры на национальном уровне для урегулирования гуманитарных озабоченностей, связанных с касетными боеприпасами.

41. **Г-н Ру** (Бельгия) говорит, что его правительство по-прежнему считает Конвенцию Осло рубежным достижением международного гуманитарного права в области касетных боеприпасов. Он предлагает всем государствам, которые в состоянии присоединиться к этой Конвенции, сделать это как можно скорее.

42. **Г-н Лусиньский** (Польша) говорит, что, хотя конференции по проблемам разоружения и нераспространения в очередной раз не удалось достичь позитивных результатов, кропотливые усилия, нацеленные на то, чтобы запретить

большое количество кассетных боеприпасов посредством конкретных действий, а не благих пожеланий, носят значительный характер. По его мнению, протокол по кассетным боеприпасам позволил бы добиться реальных изменений на практике, но настойчивый призыв бойкотировать переговоры и обструкционизм 50 государств – на самом деле не являющихся большинством – не сулит ничего хорошего для международной политики в области безопасности.

43. **Г-жа Аскгор** (Дания) говорит, что Конвенция по кассетным боеприпасам является сегодня надлежащей нормой для преодоления гуманитарных последствий применения кассетных боеприпасов. Тем не менее, провал усилий по выработке соответствующего инструмента в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия на том основании, что не должны оказаться под угрозой положения Конвенции Осло, не отвечал бы интересам ни одной из сторон. Было бы целесообразно продолжить работу в целях заключения такого соглашения, которое представляло бы собой еще один шаг к миру, свободному от кассетных боеприпасов. Непосредственное же внимание нужно сосредоточить на шагах по урегулированию гуманитарных озабоченностей, порождаемых этим оружием.

44. **Г-жа Хордан** (Куба) говорит, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия дает надлежащую основу для переговоров по кассетным боеприпасам, поскольку она объединяет производителей, пользователей и основные заинтересованные стороны. Куба с самого начала активно участвовала в переговорах по проекту протокола. Несмотря на усилия, предпринимавшиеся на протяжении предыдущих четырех лет, рассматриваемый текст и предложенные поправки к нему так и не стали предметом консенсуса, наличие которого требуется правилами процедуры для продолжения переговоров.

45. **Г-жа Голдберг** (Канада) говорит, что решение проблемы гуманитарного ущерба, причиняемого кассетными боеприпасами, в том числе посредством принятия соответствующего протокола к Конвенции, уже давно является одним из приоритетов Канады, которая высоко ценит уникальный, важный и потенциально действенный форум, обеспечиваемый Конвенцией. Поэтому ее делегация разочарована тем, что итогом приложенных усилий стал проект протокола, который не может получить консенсуса из-за принципиальных разногласий между делегациями по поводу гуманитарной ценности этого текста.

46. Тем не менее, она надеется, что неотложность гуманитарной концепции и цели, которая служила движущим фактором этих усилий, будет направлять действия и подходы всех государств, которые применяют, производят, накапливают или сохраняют кассетные боеприпасы. Этим государствам следует предпринять дополнительные ответственные действия для минимизации человеческих страданий, вызываемых кассетными боеприпасами, и продвижения в сторону принятия более строгих норм международного гуманитарного права, подобных тем, которые содержатся в Конвенции по кассетным боеприпасам.

47. **Г-жа Лайюфалани** (Новая Зеландия) говорит, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия является краеугольным камнем системы международного гуманитарного права, поскольку она обеспечивает основу для разработки юридически обязательных инструментов, позволяющих решить проблему катастрофического гуманитарного воздействия оружия, которое признано как наносящее чрезмерные повреждения или имеющее неизбирательное действие. Ее делегация была готова к интенсивной и конструктивной работе на Конференции, с тем чтобы достичь договоренности в рамках Конвенции по адекватному ответу для облегчения людских страданий, вызываемых кассетными боеприпасами. К сожалению, гуманитарные озабоченности, имеющие кардинальное значение для Конвенции, не нашли должного отражения в ходе перегово-

ров, и получившийся проект протокола разрешал бы дальнейшее применение определенных кассетных боеприпасов, которые, как известно, причиняют огромные страдания гражданскому населению. Поэтому она понимает, почему некоторые делегации сочли необходимым выразить свое несогласие с принятием текста, по которому явно нет консенсуса.

48. **Г-н Гариани** (Тунис) говорит, что он надеялся покинуть Конференцию с чувством гордости за то, что стал свидетелем принятия нового юридически обязывающего инструмента, дополняющего Конвенцию по кассетным боеприпасам. Очевидно, однако, что проект протокола в его нынешнем виде не может стать предметом консенсуса.

49. **Г-н Уэссе** (Либерия) говорит, что дискуссии свидетельствуют о формировании консенсуса относительно того, что нынешний проект протокола не позволит продвинуться к идеалу, во имя которого собрались делегации. Дело в том, что кассетные боеприпасы убивают неизбирательно, и по этой причине их применение всегда будет составлять нарушение с точки зрения международного гуманитарного права и, по сути, человеческого сознания.

50. **Г-н Эндони** (наблюдатель от Нигерии) говорит, что менее осведомленная аудитория могла бы расценить вопрос Председателя как предложение открыто заявить о своей позиции, которое обращено к странам, желающим выразить несогласие с Соединенными Штатами. Однако речь идет не о несогласии с тем или иным государством, а о принципиальном вопросе. Высоко оценивая лепту Соединенных Штатов, его делегация не может поддержать данный текст, поскольку в нем не нашли должного отражения гуманитарные озабоченности, связанные с кассетными боеприпасами.

51. **Председатель**, исходя из того, что Конференции не удалось достичь консенсуса в отношении проекта протокола по кассетным боеприпасам, предлагает исключить решение 1 из заключительного документа; нумерация остальных решений и приложений будет изменена соответствующим образом.

52. *Решение принимается.*

*Решения 2–6*

53. *Решения 2–6 и соответствующие приложения принимаются с незначительными редакционными изменениями.*

54. *Раздел II с внесенными в него поправками принимается.*

*Раздел III*

55. *Раздел III принимается.*

56. *Часть II в целом с внесенными в нее поправками принимается.*

57. *Проект заключительного документа четвертой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о конкретных видах обычного оружия в целом с внесенными в него поправками принимается.*

#### **Заключительные заявления делегаций**

58. **Г-н Кимптон** (Австралия) говорит, что, хотя его делегация по-прежнему твердо поддерживает Конвенцию по кассетным боеприпасам, она всегда считала, что переговоры в отношении протокола по кассетным боеприпасам к Конвенции о конкретных видах обычного оружия потенциально способны установить полезные минимальные нормы, применимые к государствам, которые обладают этим оружием. Она также считает, что эти два инструмента могли бы

сосуществовать и дополнять друг друга, поскольку все большее число государств постепенно признают опасности, присущие кассетным боеприпасам, и становятся участниками Конвенции Осло.

59. Предлагаемый протокол мог бы обеспечить запрещение и уничтожение многих миллионов единиц кассетных боеприпасов. Он поставил бы перед Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции о конкретных видах обычного оружия новые, современные требования в таких областях, как разминирование, оказание помощи жертвам, международное сотрудничество и помощь, а также транспарентность. Кроме того, он усилил бы и дополнительно развил существующие обязательства согласно Протоколу по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V) за счет снижения риска несчастных случаев, связанных с остатками кассетных боеприпасов, и возвращения земли затронутым общинам для продуктивного использования.

60. Со времен ранних проектов текст проекта протокола претерпел значительную эволюцию с целью учесть интересы всех сторон. Его потенциальное гуманитарное воздействие было усилено в результате напряженной работы нескольких делегаций, которые сохраняли твердую и принципиальную позицию в этом вопросе. Его делегация желает поблагодарить всех тех, кто принимал конструктивное участие в усилиях по поиску решения, приемлемого для всех сторон, в особенности Председателя Группы правительственных экспертов и Председателя Главного комитета II. Хотя взаимно удовлетворяющего результата согласовать, к сожалению, не удалось, Австралия по-прежнему твердо привержена Конвенции, и она будет продолжать работу с другими государствами в интересах достижения ее целей.

61. **Г-жа Фоганте** (Аргентина) говорит, что ее делегация сожалеет о том, что Конференции не удалось принять протокол по кассетным боеприпасам, поскольку это достижение имело бы серьезные последствия для будущего Конвенции и многосторонней системы разоружения в целом. С самого начала переговоров по проекту протокола она выступала за принятие такого документа, который оказал бы реальное воздействие на существующие глобальные запасы кассетных боеприпасов, и не рекомендовала передавать такую важную гуманитарную проблему на уровень реализации национальной политики, которая может иметь свои особенности в каждой отдельной стране. Установление новых и укрепление уже существующих международных норм является единственным способом гарантировать эффективное осуществление мер, направленных на регулирование и уничтожения оружия, применение которого влечет за собой серьезные гуманитарные последствия.

62. Позиция Аргентины состоит в том, что, несмотря на широкий разброс озабоченностей Высоких Договаривающихся Сторон в сфере национальной и региональной безопасности, предлагавшийся протокол был бы способен установить нормы международного гуманитарного права, не предусматривая полного запрета на кассетные боеприпасы. Это обеспечило бы, в частности, немедленное запрещение определенных типов кассетных боеприпасов, установило бы требования, связанные с оказанием помощи жертвам, транспарентностью и соблюдением, а также позволило бы проводить периодический обзор соблюдения установленных им запрещений и ограничений, тем самым поддерживая гибкость, присущую Конвенции. Хотя эти положения и не являются совершенными, ее делегация считает, что они позволили бы установить режим, способный давать реальные результаты на практике.

63. Ее делегация всегда выступала за взаимодополняемость переговорных процессов, проводимых в рамках Конвенции и вне системы Организации Объединенных Наций. Хотя она и участвовала в процессе Осло, Аргентина в настоящее время не является ни государством-участником, ни сигнатарием Конвенции по кассетным боеприпасам. В силу того, что в 2009 году представитель Аргентины был Председателем Группы правительственных экспертов, ее делегация непосредственно видела явную эволюцию в позициях сторон в отношении предлагавшегося протокола за последние два года. Эта эволюция была свидетельством гибкости, проявленной делегациями, которая, к сожалению, не возобладала среди Сторон на нынешнем заседании. Ее делегация выражает надежду, что возобновление переговоров в ближайшем будущем позволит наверстать упущенное.

64. **Г-жа Нордберг** (Финляндия) говорит, что, к сожалению, после четырех лет напряженной работы Конференция не смогла достичь консенсуса по проекту протокола. Договоренность в отношении обязывающего международного соглашения по кассетным боеприпасам, которому были бы привержены все основные пользователи и производители, явилась бы важным достижением. Такое соглашение оказало бы конкретное гуманитарное воздействие и привело бы к уничтожению миллионов единиц кассетных боеприпасов. Прискорбно, что не хватило политической воли для того, чтобы уделить приоритетное внимание гуманитарным вопросам.

65. **Г-жа Мехта** (Индия) говорит, что протокол по кассетным боеприпасам укрепил бы Конвенцию о конкретных видах обычного оружия и подчеркнул ее гибкий характер. Ее делегация на всем протяжении переговоров конструктивно работала в партнерстве с другими государствами и старалась донести свои убеждения до тех делегаций, позиции которых отличались от ее собственных. По этой причине она была готова присоединиться к консенсусу по проекту протокола, хотя и считала его менее чем удовлетворительным. Предлагавшийся инструмент урегулировал бы гуманитарные озабоченности, связанные с кассетными боеприпасами, и оказал бы реальное воздействие на государства, которые производят и сохраняют более 85 процентов кассетных боеприпасов во всем мире и для которых применение такого оружия остается частью действующих военных планов. Он также оставлял бы открытой возможность установления более полных запретов или ограничений по кассетным боеприпасам в будущем.

66. Позиция Индии по-прежнему состоит в том, что применение кассетных боеприпасов является законным и легитимным в том случае, если такое применение осуществляется с учетом существующих норм международного гуманитарного права. Вместе с тем, имеет место нехватка общих международных норм по кассетным боеприпасам, и принятие протокола к Конвенции позволило бы устранить этот пробел. Испытывая сожаление по поводу исхода переговоров, Индия, тем не менее, остается приверженной процессу осуществления Конвенции и будет продолжать работать с другими Высокими Договаривающимися Сторонами над реализацией Конвенции и заложенного в ней потенциала.

67. **Г-жа Рахамимовф-Хониг** (Израиль) говорит, что ее делегация желает выразить свое разочарование по поводу неспособности Конференции сплотиться вокруг проекта протокола по кассетным боеприпасам, который в случае принятия принес бы значительные гуманитарные выгоды. Он потребовал бы от государств, которые рассматривают кассетные боеприпасы как законное оружие и не поддерживают цели Конвенции по кассетным боеприпасам, принятия существенных и дорогостоящих обязательств модернизировать свои запасы и применять только те кассетные боеприпасы, которые имеют более низкий коэффи-

циент несрабатывания и в связи с этим создают меньший гуманитарный риск. Такие выгоды были отвергнуты государствами, которые позиционируют себя в качестве самых ярых поборников гуманитарных идеалов.

68. Среди причин, в силу которых не удалось достичь согласия по протоколу, указывалось на то, что были учтены только военные и промышленные соображения и что не были услышаны голоса жертв и гражданского общества. Прочтение предложенного текста показывает, что такие утверждения являются необоснованными. Напротив, требуя того, чтобы кассетные боеприпасы были оснащены предохранительными устройствами, запрещая применение кассетных боеприпасов, произведенных до 1980 года, и предусматривая изменения в конструкции, закупках и производстве, которые направлены на минимизацию коэффициента невзорвавшихся боеприпасов, протокол принес бы значительные гуманитарные выгоды. Эти положения дополнялись бы, в частности, обязательствами, касающимися маркировки, разминирования и уничтожения, а также оказания помощи жертвам.

69. В коалицию, пожелавшую заблокировать процесс, входили государства, которые не являются участниками Конвенции о конкретных видах обычного оружия, Стороны, которые не участвовали в предыдущих встречах по линии Конвенции, и Стороны, которые не участвовали ни в одном из совещаний Группы правительственных экспертов. В нее также вошли государства, которые приняли участие в Конференции благодаря Программе спонсорства, с тем чтобы лучше ознакомиться с процессом осуществления Конвенции. Их вовлекли в коалицию, чтобы усилить позицию нескольких государств, которые были непреклонны в своем желании не допустить любого позитивного исхода после четырех лет переговоров. Несмотря на заявления об обратном, участие этих государств в проводившейся работе не носило искреннего и чистосердечного характера. Кроме того, они играли лишь незначительную роль в переговорах относительно Конвенции по кассетным боеприпасам. Впоследствии они прилагали все усилия к тому, чтобы не допустить достижения никакой другой договоренности. Даже их так называемый альтернативный текст не был представлен своевременно, и его цель заключалась отнюдь не в том, чтобы продвинуть вперед переговоры.

70. Один из самых загадочных доводов, выдвинутых противниками проекта протокола, состоял в том, что, как они это преподносили, запрет, введенный Конвенцией по кассетным боеприпасам, является наивысшим стандартом, а предлагавшийся инструмент – шагом назад. Нет ничего, что могло бы быть дальше от истины. Для государств, не являющихся участниками Конвенции по кассетным боеприпасам, нет и не будет никаких ограничений или запрещений в отношении применения кассетных боеприпасов кроме применимых к ним общих норм и принципов международного гуманитарного права. Конвенцию по кассетным боеприпасам вряд ли можно рассматривать как инструмент международного гуманитарного права или возможную основу для установления обычной нормы применительно к кассетным боеприпасам. Израиль, как и ряд других ключевых государств, отвергает нормативную основу Конвенции Осло и выступает против ее применения. Он уважает право других государств принимать юридически связывающие обязательства, но им не следует пытаться распространить эти обязательства на других.

71. Со своей стороны, Израиль по-прежнему решительно поддерживает Конвенцию о конкретных видах обычного оружия и искренне верит в ее способность содействовать прогрессивному развитию норм международного права, применяющихся в вооруженных конфликтах и касающихся, в частности, при-

менения кассетных боеприпасов. Израиль играл активную и конструктивную роль в ходе переговоров по проекту протокола, и он готов помочь исправить ту серьезную ошибку, которую совершили Стороны, не приняв надежную регламентирующую основу по вопросам применения, накопления, сохранения, производства и разработки кассетных боеприпасов. У нее не может не возникать вопроса, все ли Стороны в равной мере привержены целям процесса осуществления Конвенции.

72. **Г-н Маймескул** (Украина) выражает сожаление по поводу того, что международному сообществу не удалось сделать решающий последний шаг, который позволил бы ему добиться практического результата переговоров относительно протокола по кассетным боеприпасам к Конвенции. В ходе Конференции в проект протокола были внесены значительные улучшения и все стороны пошли на уступки, с тем чтобы достичь компромисса, следствием которого стало бы получение ощутимого гуманитарного эффекта и усиление режима Конвенции. Эти усилия оказались напрасными в силу отсутствия консенсуса.

73. Украина полностью поддерживала усилия по решению проблемы кассетных боеприпасов в рамках международного гуманитарного права, фокусируя внимание на общей цели защиты гражданских лиц от неизбирательного воздействия такого оружия. Она была готова взять на себя обязательства, содержащиеся в проекте протокола, несмотря на сложность и дороговизну их соблюдения. Непосредственным следствием принятия протокола для Украины, которая унаследовала свое бремя кассетных боеприпасов от бывшего Советского Союза, было бы запрещение более 60 процентов из имеющихся у нее 700 000 т кассетных боеприпасов и требование провести очистку более 200 000 га бывших советских военных полигонов, загрязненных остатками кассетных боеприпасов.

74. **Г-жа Лутс** (Эстония) говорит, что ее делегация сожалеет о том, что Конференции не удалось принять проект протокола по кассетным боеприпасам. Она считает, что протокол оказал бы немедленное и обширное гуманитарное воздействие вследствие введения запретов и ограничений для тех государств, которые производят и сохраняют подавляющее большинство кассетных боеприпасов в мировом масштабе. В тексте, представленном Конференции, был достигнут тонкий баланс между получением практического эффекта, с одной стороны, и уважением интересов основных пользователей и производителей, а также урегулированием озабоченностей государств – участников Конвенции по кассетным боеприпасам по поводу совместимости между этими двумя инструментами – с другой. Ее делегация применяла конструктивный подход на протяжении всего переговорного процесса, но она не считает, что все Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции о конкретных видах обычного оружия имели искреннее желание принять протокол. Результатом этого стала упущенная возможность и пустая трата четырех лет напряженной работы и трудных компромиссов. Ее делегация, тем не менее, готова вносить свой вклад в усилия, направленные на принятие протокола по кассетным боеприпасам в будущем.

75. **Г-жа Блеанкэ** (Румыния) говорит, что ее делегация разочарована тем, что Стороны не смогли воспользоваться динамизмом, аккумулированным в ходе переговоров, чтобы заключить новый протокол к Конвенции. Она твердо считает, что такой инструмент имел бы значительную политическую ценность в силу его принятия в рамках Организации Объединенных Наций и сулил бы значительные гуманитарные выгоды.

76. **Г-н Данон** (Франция) говорит, что, хотя перед Конференцией стояла очень сложная задача, ее неудача с принятием проекта протокола ставит под вопрос его способность, по крайней мере в отношении кассетных боеприпасов, кодифицировать нормы права вообще.

77. Франция всегда старалась принимать активное участие в работе Конференции и поддерживала все усилия, направленные на минимизацию гуманитарного воздействия имеющихся запасов кассетных боеприпасов. Поэтому, несмотря на исход нынешнего заседания, его делегация будет и далее в полной мере участвовать в деятельности, проводимой в рамках Конвенции, и надеется, что в будущем она даст более ощутимые результаты.

78. Ясно, что в ближайшие годы единственными международными стандартами, касающимися проблемы кассетных боеприпасов, будут стандарты, содержащиеся в Конвенции Осло; это не составляет серьезной проблемы для Франции, которая в полной мере привержена достижению целей этого инструмента. Иначе обстоит дело с вопросом о том, носят ли эти стандарты характер норм обычного права. Пройдет много лет, прежде чем можно будет ответить на этот вопрос, и ответ в конечном итоге будет зависеть от масштабов применения Конвенции.

79. Решения, принятые на текущем заседании, представляют собой пари Сторон Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которые поставили на то, что Конвенции по кассетным боеприпасам будет достаточно, чтобы в максимально возможной мере сдержать или вообще предотвратить применение этого оружия во всем мире. Некоторые государства – участники последнего соглашения, в том числе и Франция, с самого начала заняли ту позицию, что, учитывая отношение основных производителей и пользователей, одной Конвенции Осло будет, к сожалению, недостаточно. Только время может показать, прекратится ли применение кассетных боеприпасов в результате международного осуждения и стигматизации, генерированных этой Конвенцией. Как и другие участники, он полагается на мудрость международного сообщества в надежде на то, что оно сделало правильный выбор, решив не заключать дополнительное соглашение, и что его решение приведет к полной ликвидации кассетных боеприпасов с лица Земли.

### **Закрытие Конференции**

80. **Председатель** говорит, что главная цель Конференции – дать Высоким Договаривающимся Сторонам возможность изучить пути решения проблемы гуманитарного воздействия кассетных боеприпасов – достигнута. По его мнению, многосторонность не всегда предполагает получение новых результатов, а иногда просто сводится к уяснению того, где пролегают красные линии на переговорах и почему они существуют. В то же время, участникам следует помнить, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия представляет собой нечто намного большее, чем те инструменты, которые были приняты на ее основе. Действительно, Конвенция и ее протоколы прошли проверку временем и остаются основополагающими элементами системы международного гуманитарного права. В ходе Конференции Стороны дополнительно укрепили режим, установленный Конвенцией, выразив свою неизменную приверженность принципам и целям международного гуманитарного права, согласовав действия в направлении универсализации, предусмотрев меры для повышения эффективности механизма соблюдения и откликнувшись на призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций провести обзор норм международного гуманитарного права в отношении мин, отличных от противопехотных.

81. После обычного обмена любезностями он объявляет четвертую обзорную Конференцию Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о конкретных видах обычного оружия закрытой.

*Заседание закрывается в 19 ч. 40 м.*